

А.Праслов

С
т
и
х
и

Алексей Праслов

Стихи. Осколки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48710772
ISBN 9785005080974

Аннотация

Нечаянные, чаянные и отчаянные стихи. Избыток эмоций в жизни, или ощущение автором их нехватки, пустоты, заполняют, но не тяжелят, эти простые и искренние стихи. Пульсирующая, чувственная природа актёрского труда прорывается в строчках какими-то осколками, то открытой страстью, то затиханием и смирением. Но, всё-таки, всегда есть законченность стиха. Они откровенны, про себя и, естественно, про любовь. И ещё в них некое осмысление сущего. А это уже не только «про себя».

Стихи

Осколки

Алексей Праслов

© Алексей Праслов, 2019

ISBN 978-5-0050-8097-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я на какой-то миг пропал,
Как хорошо!
И солнце ласково,
И дождь слепой прошёл...
И горечь,
Что меня томила,
С душою вместе растопило...
Как хорошо вдруг это —
Быть пустым.
Дыханье лёгкое,
Желания просты,
Найтие тихое,
Без воли,
Слова мягки, без сильной доли...
И всё как будто шёпотом,

Не вслух...
Я невесом
Как тополиный пух!

Но снова что-то встрепенулось,
Я понял —
То душа вернулась.
Как хорошо!
Родимое крыльцо...
И старый сын
С зарёванным лицом.

* * *

Как одиночество прекрасно!
Какой напев у тишины!
Под светлым лицом
Все гримасы
Ещё отчётливей видны.
Сомненья тут
Любезно тают...
Поток упрямых аксиом
Другие формы наполняет
Всё той же сутью,
И во всём,
Не сетуя о филантропе,
Смакую сладостный удел,
Как будто третий глаз,
Циклопий,
Иную истину узрел.

Тут нет усталости и пота,
И взору мил,
И тешит слух
Сей новый мир
В беззвучных нотах...
Пока не пропоёт петух.

По деревенскому крылечку
Бегут цепочкой муравьи.
Бегут, бегут...
И ЭТО вечно,
А не сомнения мои.

Всё слилось —
Томившая печаль,
Ожиданье боли
И усталость —
Когда утром вышел на причал,
Где когда-то
Жизнь моя версталась.

Старый пень на лысом бугорке,
В нём
Рукой отцовской
Вбитый шкворень...
Лодка утонувшая в песке,
Так и не дошедшая до моря...
Кем-то брошен простенький кукан,

И на нём ещё живые рыбки...

Явь

Так нереальна —

Как обман! —

Ощущенья иллюзорны, зыбки!

Светлой речки тихая вода,

Как котёнок,

Лижет мои ноги...

Далеки чужие города,

Далеки и сроки, и пороги.

Самодельный лодочный прикол,

Да обрывок ржавого каната...

Вот отсюда

Первый Рубикон

Как последний,

Пройден был когда-то.

Чайки как-то жалобно кричат...

Или?...

Нет!...

Пустое.

Показалось.

Ах, зачем я вышел на причал,

Где когда-то

Жизнь моя версталась?!

Нечаянно,
Конечно же, нечаянно
Мой взгляд заметил рощицу зелёную,
И захотелось мне туда
Отчаянно,
Ведь я там был
В года давно спалённые.
И вот опять ступаю тропкой узкою,
И нахожу полянку
Незабытую...
О, как теснилась грудь твоя под блузкою,
И вырвалась на волю,
Мной добытую!
Как пели соловьи,
Друзья бесстыдные,
Пока не замигали звёзды яркие,
Пока не напились мы
Страстью сытною,
Пока не развели объятья жаркие!
И в тишине сверчковой,
Безмятежная,
С росинками в глазах
И утомлённая,
Так невесома
И по-детски нежная,
Ты на плече моём заснула,
Утолённая.

Под деревом
На лавочке
Сидим спина к спине
.К ней подлетела бабочка...
Вот, к ней же, не ко мне!
«Красивая!» – подумал я,
Подумал, не сказал...
А милую, не думая,
К груди своей прижал.
И улетела бабочка,
Обиды унесла.
Сидим вдвоём на лавочке
Под деревом...
Весна!

Возьму я под руку тебя,
Раскрою зонт,
Не от дождя и солнца,
А для понта...
И поведу опять за горизонт,
В надежде,
Что дойдём до горизонта.

Дойдём,
Присядем,
Свесим ноги вниз,
Тяжёлую обувку сбросим в бездну...
В обнимку под зонтом!

Сарай...
Карниз...
И чей-то кот знакомый у подъезда.

У деревни Ромашкино,
В ромашковом поле
В двух венках,
На два рога,
Бык могучий стоял.
В красотище безбрежной,
В этой вольнице вольной,
«Сфинкс» по имени Борька
Сам себя изваял.

Неподвижен, как вечность,
Устремлён, как мгновенье,
Он чужую беспечность
Охранял от глумленья.
Его ноздри дрожали,
Глаз тревожно косил...
Рядом
Двое лежали
Без стыда и без сил.
Но суровый их сторож
Претерпел, как свой миг,
Их счастливые стоны,
И победный их крик.

Гордый сфинкс дёрнул холкой,
Головою склонился...
«Борька, милый, ступай же!» —
Рай цветной прожурчал.
И взметнулись венки,
И венцом возвратились,
И кого-то,
На счастье,
Этот рай повенчал.

У деревни Ромашкино,
В ромашковом поле,
Чёрной глыбой рогатой —
Кто её изваял? —
В красотище безбрежной,
В этой вольнице вольной
Гордым сфинксом застывшим
Бык могучий стоял.

И вот порог...
Уже толпятся годы,
И дальше вроде некуда идти.
Я ждал и жду,
Разверзнутся ли своды,
И что же будет
Там,
Не во плоти?
А плоть себя с рождения съедает,

Задолго до того,
Как сделан шаг,
Когда взгляд матери
Слезой растает,
И каплю
Выпьет детская душа.
А в ней —
Конец безвинного начала,
А в ней —
Начало дивного конца.
И как она
Потом бы
Не молчала,
Но ей
Не увернуться от венца
С клубком страстей,
С блаженным замираньем
В раю
Безбожной прелести грудей,
И с постоянным страхом умиранья,
И с новым воскрешеньем
Средь людей.

Вседная страдалица
Спокойна,
Хоть
И печалью даже
Не сыта...
«Сшиби порог, —

Шепнула, —
Я достойна». —
И я сшибаю!
Бр-ратцы, от винта!

Не поверите,
Нет, не поверите.
Но из хора
Сплошного нытья
Улыбается —
Да! —
А не щерится,
Скромный лик моего бытия.
Может я
С полустанка конечного,
Перед сходом в обитель утрат,
Попытался улыбкой беспечною
Доказать всем,
Что жизни,
Всё ж,
Рад.
Пусть закроют глаза,
Но хрустящие
По морозным сугробам шаги,
Или лунные тропы
Блестящие,
Или женщины в бане,
Наги,

Или зорька
С трепещущим ёршиком,
Или песня у русской печи,
Когда мама...
О боже,
О боже мой!
Из остатков
Пекла калачи...
Ах, какая трясинушка зыбкая!
Ах, как цепко хватает она!
Утону
Со спокойной улыбкою...
Житие,
Бытие
И...
Хана!

Три сорок две...
Опять...
В три сорок две
Который раз я просыпаюсь ночью.
Не жду её,
Но всё ж смотрю на дверь,
Не страшно,
Любопытно даже,
Очень.
Ужель...
(И слог пошёл иной!)

Ужель,
Она войдёт,
Бела не от мороза,
К моим ногам присядет
На постель,
Нервозно теребя косу
И косу?
«Ну что, голубчик, —
Скажет так, —
Привет.
Как говорится
Тут, у вас,
Приплыли?»
Я улыбнусь ей,
Подмигну в ответ:
«А вы-то что,
Косая,
Приуныли?»

В три сорок две
Открылась тихо дверь.
И вот вошла
Она,
Бела, как ангел,
Одной,
Для нас,
Покорная судьбе,
Одной
Из самых страстных

Божьих магий.
«Попей водички», —
Песнь, а не слова!
Ладонь на голову мне —
Рай небесный!
«Поспи ещё, поспи» —
И уплыла...
А я уснул,
Блаженно легковесный.

Важнее,
Чем живым проснуться
И встать легко,
И побежать,
Да в свежей речке окунуться,
Иной раз нечего желать.
Или
Раздеться,
В жаркий полдень
Войти в слепой весёлый дождь,
И запах жизни,
Первороден,
Вернёт былым желаньям мощь.
Да пусть не мощь,
А отголосок
Той страстной жажды
Жить и быть,
С какой неопытный подросток,

Не ведая,
Легко и просто
Себя желает предъявить.
Важней всего живым проснуться...

Руку мне на плечо...
Обопрись,
И меня поддержи заодно.
В этих дебрях
По имени Жизнь
Мы с тобою плутаем давно.
Не опасней теперь,
Не страшней,
И тропа под ногами тверда,
И ступается гладко по ней,
И известно куда...
Но когда?
А душа —
Ни полна, ни пуста —
Всё не хочет никак огорчать:
Весть одну,
С возгораньем куста,
Продолжает отчаянно ждать.

ХУЛИГАН
В старой,
Рваной

Соломенной шляпе,
В майке цвета «а ля какаду»,
В джинсах,
Дырка на дырке —
Гуляка! —
Я,
Босой,
По тропинке иду.
Распоясался весь,
Расхристался
И иду так легко,
Как дышу.
Шаг мой
Даже травы не касался,
Я плыву,
Никуда не спешу.
Хмелью бродит
Нектар земляники...
Воля —
Пухом нежнейшим вокруг
Обнимает меня
Не двулико,
А сердечней,
Чем преданный друг.
Я с пригорка,
Где куст дикой розы,
Восхищённо
Луга огляжу
И свободной,

Но матерной,
Прозой,
От восторга
Весь свет обложу!

ЖИЗНЬ...

Иду,
Легка походка,
И ни жары, ни холода.
Всё любо мне,
В охотку,
И весело, и молодо.
Иду,
Дыханье лёгкое,
Глазами вижу дальнее,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.